

Ли Вэй Ян услышав слова Тайцзы усмехнулась и повернулась к Сяньюнь Цзюньчжу:

- Цзюньчжу, если вам пришлось использовать мазь, почему вы намазали лишь на правую руку? И не на мазали ее на вторую рану? Разве это не странно? Может вы заранее знали?

Выражение лица Сяньюнь Цзюньчжу изменилось.

Желая защитить свою дочь, вперед вышел Цзянся Ван и возмущенно произнес:

- Го Цзя, что вы имеете в виду? Вы хотите сказать, что моя дочь знала, что в мази есть яд?

Ци Гогун Го Су, который все это время хранил молчание, тоже произнес:

- Цзянся Ван, вам не нужно так злиться. Обычно человек, втирает лекарство на все раны, а Сяньюн Цзюньчжу намазала лишь на правую руку, а на бедро мазать не стала. Причиной могло быть то, что она знала, что мазь содержит яд и втереть в руку было достаточно, чтобы убить Бату Шицзы и не было необходимости втирать еще куда-то. Конечно, могла быть и другая причина.

Все посмотрели на Го Су, который холодно добавил:

- Если Сяньюнь Цзюньчжу и Бату Шицзы были настолько плохие отношения, что ей не хотелось касаться другой его раны.

Сяньюнь Цзюньчжу была удивлена его проницательностью. Она действительно приглашала служанок сменить ее, но Бату всегда был таким своевольным и жестоким, и несмотря на ранение он кричал и ругался на нее, и она не решалась быть не учтивой. Тем более, в этот раз, это было секретное дело, и она не хотела, чтобы лишние люди узнали об этом, поэтому она разогнала служанок. Когда в ее руки попала эта мазь, Сяньюнь и Бату были одни в шатре.

Сяньюнь Цзюньчжу не ожидала, что Ли Вэй Ян так быстро все поймет. Она в отчаянии кинулась к Цзянся Вану:

- Отец, мне действительно ничего не известно. Я ничего не знаю. Я действительно поверила, что Сюй Ван хотел извиниться перед Бату Шицзы и намазала эту мазь. Бату-мой муж. Зачем мне было его убивать? Я бы никогда этого не сделала.

Юань Ли холодно усмехнулся и равнодушно произнес:

- Цзюньчжу выросла в Юэси и нет ничего удивительного в том, что ей не нравилась жизнь в степи. Она решила воспользоваться удобным случаем и избавиться от семейных уз. Это понять можно, но почему в этом нужно было обвинять других?

Сказав это, он хлопнул в ладони, и охранник привел молодую женщину в просторном длинном платье. Из украшений у нее были лишь золотые сережки.

Женщина из учтивости встала на колени, затем взглянула на Сяньюнь Цзюньчжу и, набравшись храбрости, громко сказала:

- Вчера я увидела, как какой-то незнакомец посетил Цзюньчжу. Мне показалось это странным и я последовала за ними. Мне показалось, что они были хорошо знакомы. Этот человек передал Цзюньчжу мазь, после чего она проводила его и вернулась в шатер Бату Шицзы.

Юань Ли усмехнулся:

- М-м! Разве этот человек не был моим охранником?

Женщина покачала головой. Она с отвращением посмотрела на Сяньюнь Цзюньчжу.

Эта женщина в широком платье была любимой служанкой Бату. Она имела возможность родить сына и получить статус хозяйки дома, но неожиданно приехала эта слабая женщина из Юэси и заняла ее место. Поэтому она ненавидела Сяньюнь Цзюньчжу и продолжала наблюдать за ней, ожидая, что та совершит какую-нибудь ошибку.

Когда люди Юань Ли нашли ее, она не стала долго думать и без колебаний решила дать показания.

Женщина продолжала:

- Я отчетливо слышала, как этот мужчина сказал, что после того, как она это сделает, он заберет ее и они уедут далеко и она больше никогда не вернется в степь. Судя по всему, они были хорошо знакомы и давно были в сговоре и замыслили против Бату Шицзы!

Все вокруг побелели от злости.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Сяньюнь Цзюньчжу, вам следует честно рассказать, что произошло.

Сяньюнь Цзюньчжу поняла, что то, чего она боялась, случилось. Однако, она не была удивлена, ей просто стало очень горько и обидно. Слова Ли Вэй Ян как искры зажгли в ее измотанном сердце огонь.

Выражение ее лица изменилось:

- Как я могла желать выйти замуж за такого человека? Грубый и бесстыжий, он не был достоин меня!

Сквозь сжатые губы, она процедила:

- Мне так хотелось пнуть, укусить или убить его ножом! Если бы его не стало, я смогла бы вернуться в Юэси, в родные мне места и к близким мне людям. Он уже давно заслуживал смерти! Он давно заслуживал смерти!

Ее слова были полны ненависти и раскрывали истинное ее отношение к Бату Шицзы.

Дацзюнь с изумлением посмотрел на нее. В сердце его поднимался темная злость. Он с негодованием произнес:

- Ты жена Бату. Как ты могла так поступить с ним?!

Услышав это, Сяньюнь Цзюньчжу еще больше разозлилась:

- Это все его вина! Он насильно заставил стать его женой. Я могла выйти замуж за человека, с которым мы были дружны с детства. За человека одного происхождения со мной. Мы бы жили душа в душу. Как я могла опуститься до этого?!

Внезапно она подошла к людям, окружающим ее. Казалось, она была в помешательстве:

- Посмотрите мне в глаза! Все вокруг говорили, что я тоскуя по дому плакала и от этого ослепла. На самом деле это Бату выколол мне его, потому что я взглянула на его младшего брата. Разве за один взгляд можно было выколоть глаз?! Если бы я не была Цзюньчжу из Юэси, он бы привязал меня к хвосту лошади, которая волочила бы меня за собой, пока я не умерла. Почему такой жестокий человек не должен был умереть? Почему ему нельзя умереть? Я ненавидела его. Он давно должен был попасть в ад!

Ли Вэй Ян смотрела на Сяньюнь Цзюньчжу, но почему-то ей казалось, что Сяньюнь не настолько ненавидела его. Скорее всего, был кто-то, кто подтолкнул ее к этому шагу, чтобы все повесить на Юань Ли.

Тайный человек за кулисами – это самая ненавистная вещь.

Теперь Сяньюнь Цзюньчжу в таком положении. Бату Шицзы мертв. Сяньюнь Цзюньчжу, согласно законам степей, будет заживо похоронена с ним. Даже Император Юэси и Цзянся Ван не смогут это остановить. Только из-за своего отчаянного положения, она поверила в эту ложь про бегство в далекие края. Если бы этот мужчина действительно ее любил, она уже давно была бы далеко. Она ведь уже несколько лет была замужем. Вспомнить о ней только теперь...Как такое могло быть?

Ли Вэй Ян ненавидела мужчин, которые манипулировали и вредили искренне любящим их женщинам.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/1060788>